

I

В один из прекрасных июльских вечеров 1315 года Гюи Бертран, славный церопластик, недавно приехавший в Тулузу, сидел задумчиво подле открытого окна в своей рабочей (комнате). Он жил против самого портала церкви св. Доминика. Заходящее солнце освещало еще вершину башни. Гюи Бертран смотрел на эту вершину. Тень поднималась выше и выше по туреллам, лицо его более и более омрачалось, и казалось, что все надежды его уносились вместе с исчезающими лучами солнца на башне.

Он имел все право предаваться отчаянию: кроме тайного горя, которое отражалось во всех чертах его, искусство, доставлявшее ему пропитание, было запрещено под смертную казнь после суда над шамбеланом Франции Энгерраном Мариньи, его женою и сестрою, обвиненных в чаровании короля Людовика X.

- Вот последнее достояние! - проговорил Гюи Бертран, вынув из кармана серебряную монету и хлопнув ею по косяку окошка.- Жена придет за деньгами на расход... я отдам ей все, что имею, а она скажет: этого мало!.. Завтра голодная жена и дети будут просить милостыню, а я буду пропитаться на счет моих заимодавцев в тюрьме Капитула!

И с этими словами Гюи Бертран схватил лежавший на окне резец и вонзил его глубоко в дерево. В эту самую минуту кто-то постучал у дверей.

- Вот она! - произнес Гюи Бертран, вставая с места и отдергивая задвижку.

Но вместо жены вошел неизвестный человек в широком плаще, бледный, худощавый, высокий, с впальми глазами.

- Гюи Бертран?

- Так точно. Неизвестный, входя в рабочую, припер за собою дверь.

- Угодно вам принять на себя работу?

- Очень охотно приму... разумеется, скульптурную

- Нет, работа будет относиться собственно до вашего искусства...- сказал неизвестный, вынимая из-под плаща небольшой портрет.- По этому портрету вы должны сделать восковую фигуру.

- Восковую? Не могу! - и Гюи Бертран, осмотрев с ног до головы неизвестного, невольно содрогнулся.

- Вы, может быть, думаете. что я фискал инквизиции, ищу вашей гибели? Нет! Впрочем, я найду другого церопластика, который будет снисходительнее... Неизвестный взял под плащ портрет и хотел идти.

- Позвольте... Если вы мне скажете, для какого употребления заказываете...

- Вот прекрасный вопрос!

- Но... вы знаете, что можно сделать злое употребление...

- О конечно, из всего можно сделать злое употребление; однако же, покупая железо, не давать же клятвы, что оно не будет употреблено на кинжал. Впрочем, будьте покойны: это для коллекции фамильной. Угодно взять? Гюи Бертран думал.

- Извольте отвечать скорее!

- Берусь... но... мне не дешево станет эта работа... и вам также.

- Насчет этого не беспокойтесь: вот вам в задаток... здесь в кошельке двадцать луидоров. Через неделю должно быть готово... только сходство разительное...

- Можете положиться... Неизвестный удалился.

Гюи Бертран запер двери, спрятал портрет в шкаф, бросил кошелек на стол и сел снова подле окна в раздумье. Вскоре вошла жена его.

- У тебя, Гюи, кто-то был? Не для заказов ли?

- Да! - ответил Бертран.

- Слава Богу!

- Да!- отвечал Бертран.

- Это что такое?

- Деньги.